

ности о соотношении революционных выступлений масс в империи с натиском на нее «варваров» извне.

Исследуя так называемые дунайские войны III в., которые в прежней историографии рассматривались лишь как столкновения римлян с «варварами», А. Д. Дмитриев пришел к выводу, что это были в то же время широкие социальные движения угнетенных римлянами народов Балканского полуострова, ускорившие разделение Римской империи на восточную и западную части¹⁰⁵. Тесная связь «варварских» вторжений с борьбой народных масс в поздней Римской Африке была выявлена и Г. Г. Дилигенским¹⁰⁶.

Острейшим проявлением кризиса рабовладения считает народные движения в Антиохии IV в. Г. Л. Курбатов. Народные волнения, как он устанавливает в своей статье, не прекращались на Востоке империи вплоть до времени массовых вторжений «варваров» и, слившись с ними, нанесли сильнейший удар по рабовладельческому строю¹⁰⁷. Эта цепь непрерывных народных движений IV в. началась с восстания Прокопия: в отличие от буржуазных историков, видевших в нем лишь бунт сословия куриалов, Г. Л. Курбатов рассматривает его как широкое, народное в своей основе движение, направленное против рабовладельческих порядков и налогового гнета государства. Однако попытка Прокопия опереться прежде всего на наиболее консервативные и приходившие в упадок социальные слои (родовая сенаторская и муниципальная аристократия) сужала его социальную базу и предопределила в конечном счете поражение восстания¹⁰⁸. В другой своей статье Г. Л. Курбатов проанализировал восстание 387 г. в Антиохии. Как выясняет автор, накануне и в момент самого восстания недовольство народных масс выразилось в распространении еретических настроений, враждебных официальному церковному учению. Таким образом, выступление масс явилось не только формой социального протеста против политики правительства, но было направлено и против христианской идеологии¹⁰⁹.

Анализ народных движений VI в. и выяснение их влияния на ход исторического развития Италии и Византии в период генезиса феодализма осуществлены в монографии З. В. Удальцовой¹¹⁰. В классовой борьбе в Италии конца V—VI в. еще значительное место занимали выступления народных масс против пережитков рабовладения. Все большее значение, однако, начинают приобретать выступления народных масс против феодализировавшейся знати, как остготской, так и римской. Изменялся и состав участников народных движений: наряду с рабами все большую роль играли различные категории колонов, а поскольку развитие феодального землевладения сопровождалось одновременно ростом мелкой крестьянской собственности, в народных восстаниях участвовали и мелкие свободные (римско-италийские, а отчасти и остготские) земледельцы. В городах Италии классовая борьба иногда (как и в Византии) была связана с борьбой цирковых партий.

¹⁰⁵ А. Д. Дмитриев. Народные движения в восточноримских провинциях в период дунайских войн III в. (236—278 гг.). ВВ, VIII, 1956, стр. 97—126.

¹⁰⁶ Г. Г. Дилигенский. Вопросы истории народных движений в поздней Римской Африке. ВДИ, 1957, № 2, стр. 85—105.

¹⁰⁷ Г. Л. Курбатов. Положение народных масс в Антиохии в IV в. ВВ, VIII, 1956, стр. 42—60.

¹⁰⁸ Г. Л. Курбатов. Восстание Прокопия (365—366 гг.). ВВ, XIV, 1958, стр. 3—26.

¹⁰⁹ Г. Л. Курбатов. К вопросу о богохульствующих в восстании 387 г. в Антиохии. Сб. в честь В. В. Струве. Л., 1959.

¹¹⁰ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в., стр. 196—221, 339—353 и др.